

29.10 - 5.11.92

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Все видели фильм «Асса». Сценарист этой картины — Сергей Ливнев. Многие слышали или читали о фильме «Кикс» (он только выходит в прокат, но уже получил приз на кинофестивале «Дебют»). Режиссер его все тот же Сергей Ливнев. Теперь не составит труда догадаться, о ком патриарх советского кино Юлий Райзман сказал еще в восьмидесят пятю году: «Давно у нас не появлялось такого сценариста».

ПРОЛОГ

— Для начала рассказа, откуда берутся талантливые сценаристы, на примере Сергея Ливнева, пожалуйста.

— В 1981 году я поступил на операторский факультет ВГИКа к Вадиму Ивановичу Юсову. По окончании четвертого курса, не защитив диплома, перевелся на сценарный факультет: в этот момент уже снимался фильм «Асса» по моему сценарию, и мне стало ясно, что вполне заслуженный сценарный диплом мне больше пойдет, чем вымученный операторский. Оператор из меня был совсем никакой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: КАК ЛИВНЕВ БЫЛ ШПИОНОМ

— В какой момент ты понял, что должен быть не только сценаристом, но и режиссером?

— Я хотел этого еще до того, как попал на операторский факультет, но об этом нечего было и думать: всем известно, что для поступления на режиссерский во ВГИК главным требованием было наличие большого жизненного опыта. Желательно было провести несколько лет в геологических партиях или хотя бы в армии. Ведь, чтобы верно отражать жизнь, нужно хорошо ее знать. Оператор же в отличие от режиссера жизнь не отражает, а всего лишь фотографирует. Поэтому после школы я поступил на операторский, чему благоприятствовали и семейные связи.

— Значит, был звонок!

— Конечно. Я думаю, не один. Очень долго надо мной работали, знакомили с разными людьми, всем своим поведением выражал безумный интерес к искусству светоприсы.

— Тебе это, видимо, удалось!

— Да-а. Когда я поступил, для меня было, конечно, жутко мучительно учиться на оператора, хотя и очень-очень полезно, как я теперь понимаю. Я чувствовал себя шпионом, засланным туда, где все действительно не на шутку увлечены операторским искусством, а я только притворялся. И все время, вместо этого по освещению, я хотел снять какой-нибудь сюжетный фильм. Мой учитель, естественно, был этим недоволен и мягко мне намекал: «Тут надо освещением заниматься, а ты сюжеты рассказываешь». В итоге не вышло ничего: ни фильма, ни этажда. Режиссером я быть не мог, оператором не умел — тогда я стал записывать фильмы, которые нельзя было снимать.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: КАК ЛИВНЕВ ИЗ ГАДКОГО УТЕНКА ПРЕВРАТИЛСЯ В ПРЕКРАСНОГО ЛЕБЕДЯ

— И как дело дошло до «Ассы»!

— Я написал два сценария очень быстро: один за пять дней, другой за неделю. Все стали говорить, что сценарии хорошие, но ставить их нельзя по соображениям цензурным: меня же не учили на операторском факультете, что нужно соизмерять желаемое с возможным, я и написал что-то «неприемлемое» про своих сверстников.

Мне удалось показать свои сочинения Сергею Александровичу Соловьеву, который, закончив к тому времени знаменитую трилогию об исканиях духовности, был в поисках чего-то нового.

— Что привело к созданию еще одной трилогии.

— Да, но я имел отношение лишь к первой ее части. Итак, Соловьев прочел. Он человек увлекающийся, поэтому, когда хвалит, всегда говорит такие слова, как гениально, прекрасно, чудесно, шикарно. Все это он сказал мне и попросил написать что-нибудь для него. От сценария требовалось сочетание развлекательности Меньшова с тонкостью

Сергей ЛИВНЕВ:

«Здравствуй, мальчик Бананан»

Чехова — все должно быть зрелищно и в то же время изысканно и художественно на каждом шагу. Как средство добиться такого замечательного сплава он рекомендовал придумать какой-либо криминальный сюжет из жизни молодежи с кровью и убийствами в конце и с музыкой, которую она, молодежь, любит. Я стал сочинять. Получилось девяносто страниц текста. Соловьев почиркал, оставил три страницы и просил продолжать в духе этих трех страниц. Я написал еще два варианта, последний из которых сочинил во время съемок «Чужой Белой и Рябой» у него в экспедиции. Соловьев прочитал, сказал, что это ужасно и что, если я хочу, он может снять тот, мой самый первый сценарий, который ему понравился. Но это было явно заявлением, бьющим на жалость. Я понял, что надо уезжать, и уехал. Через две недели Соловьев появился в Москве, довольный, и сообщил, что запускается с моим сценарием. Говорят, он тогда пришел к Армену Николаевичу Медведеву (в то время зампред Госкино.— Г. Г.) и сказал, что предлагает снимать на выбор: или фильм про молодежь с криминальным сюжетом, или «Палату № 6» по Чехову. Все это происходило в 1985 году. Поэтому Медведев сказал, что «Палату № 6» можно снять и позже, а сейчас с тем «протыраться», где молодежь, кровь, убийство в конце и любимая молодежью музыка». Таким образом было решено, что Соловьев снимает фильм под названием «Здравствуй, мальчик Бананан», который затем превратился в «Ассу».

Когда картина была запущена, мне стало ясно, что из Гадкого Утенка операторского факультета я могу превратиться-

ся в Лебеда на сценарном. Было странно и приятно являться гордостью сценарного факультета, потому что я привлек четыре года быть в институте последним человеком, прятаться по углам от учителей и понимать, что держат они меня исключительно за семейные связи, другого такого выгнали бы давно.

После «Ассы» меня полюбили сценаристы, режиссеры одно время хотели со мной работать.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ЛИВНЕВ-ПРОРОК И НЕМНОГО О ТАНКАХ

— И что им помешало!

— Им помешала моя лень. И еще: я не люблю писать специально для кого-то. Кроме «Ассы», только один раз для Митты я работал по заказу, но тот сценарий не был снят. Это было очень размашистое сочинение: сказка и фильм ужасов одновременно, при этом с философско-нравственной подкладкой. Назывался сценарий «Поцелуй карлика». Его было бы хорошо снять и сейчас: действие происходит в начале века и представляет собой столкновение двух братьев: один из них художник, а другой — бизнесмен.

— Да ты пророк! Уже тогда предвидел столь животрепещущий на сегодняшний день конфликт.

— Сценарий мы писали целый год. Сначала вдвоем с Миттой, потом, вконец измученный борьбой с ним один на один, я добился разрешения подключить Валеру Тодоровского, и мы работали уже втроем, иногда с боями, иногда с удовольствием. И уж во всяком

случае с большой пользой для меня. А потом я писал те сценарии, которые хотел писать. Один из них — «Тело».

— Кстати, что с «Телом»!

— С ним — замечательное доказательство того, что судьба фильма во многом зависит от того, насколько режиссеру свойственно быть танком. Никита Георгиевич Хубов, который снял этот фильм, интеллигентнейший, умнейший, талантливейший человек, но абсолютно не танк. Вообще это редкое исключение, когда человек — хороший танк и хороший режиссер одновременно. Чаще — либо то, либо другое. Что очень трагично.

— Ты, сняв «Кикс», почувствовал себя танком!

— Я бы хотел доверить быть танком кому-то другому. Кроме того, мне на сегодняшний день особо танком быть и не нужно. Не мой же фильм «Кикс» толкать. Хотя «Кикс», может, и будет иметь коммерческий успех и сделает кассу (сейчас он запускается в прокат). Но он, как мне кажется, интересен публике социально не активной.

— Ты конкурируешь с другими молодыми режиссерами!

— Я раньше играл в шахматы, поэтому для меня идея конкуренции и победы имеет значение. И не только по работе — во всем. Но жизнь длинная, и все часто и быстро меняется. Постоянный переход преимущества от тебя к сопернику — и обратно. Соперник, воображаемый или реальный, нужен часто для самостимуляции. Хотя самая идея соревнования в области художественной работы, конечно же, нелепа.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ИЗ КОТОРОЙ ПОЧТИ НИКТО ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ УЗНАЕТ О ЛИВНЕВЕ

— Тебя что-то способно вывести из себя!

— Да. Это происходит, когда я имею дело с людьми, безразличными к тому, что мы вместе делаем. Судя по всему, этого не было в кино раньше. Там всегда трудились маньяки — это, по-моему, единственный способ делать фильмы.

— Ты себе во многом отказываешь!

— Во многом.

— Сильный потому что!

— Наоборот, это от слабости. Сильный тот, который ни в чем себе не отказывает.

— Какая мысль тебя гложет сегодня с утра!

— Сегодня с утра меня никакая мысль не гложет, наверное, вечером одолеет. — Какая самая большая проблема стоит сейчас перед тобой!

— Как начать снимать фильм по сценарию, который мы готовим с Владимиром Валущиком, и как сделать так, чтобы все пошло хорошо, легко, с удовольствием, без ненужных мук и оскорбительного равнодушия окружающих. Деньги на съемки нужно найти.

— Ты их уже ищешь, миллионы, да!

— Начну искать со дня на день, потому что нужно было прежде убедиться, что сценарий есть то самое, под что можно искать.

— Тебя в этом убедили или ты сам убедился! — Следует смех, трактуемый как возможность различных вариаций на заданную тему. — Ты принципиально не следуешь примеру Соловьева, снимающего в своих картинах замечательных своих жен, ведь известно, что ты до недавнего времени был женат на актрисе Алике Смеховой!

— Сергей Александрович действительно всегда снимал своих жен, такое свойство его таланта: любить женщину очень полно. В моем же сознании кино и жизнь четко разделены: актриса Алика Смехова существовала, когда мы были женаты, и существует теперь наравне с другими актрисами: годится, подходит для какой-то роли — будет сниматься, нет — так нет.

ЭПИЛОГ

— Каким ты себя представляешь лет эдак через тридцать!

— Я подумаю к следующему разу.

Гузель ГАЛИУЛЛИНА.

Ливнев Сергей

Журнал и сценарий